

стигла теперь таких размѣровъ, что число учащихъ въ церковныхъ школахъ превышаетъ число остальныхъ.

Этотъ бѣглый взглядъ на прошлое мѣстной православной церкви показываетъ, что триста лѣтъ прожиты ею для края и государства не безплодно. Она дала, въ лицѣ своихъ начальниковъ, выдающіеся примѣры приверженности къ своему служебному и общественному долгу, истинныхъ ревнителей церкви и послѣдователей дѣятельнаго христіанства, ставившихъ себя своею заботою не однѣ только задачи личнаго блаженства и шегизма, но и горячія заботы о житейскомъ благѣ ближняго. На этомъ пути они имѣли, конечно, и дѣятельныхъ сподвижниковъ, имена которыхъ мѣстная исторія сохранила въ меньшемъ числѣ, чѣмъ-бы слѣдовало. Должно вѣрить, что сила духовной мощи не истощится и впредь, ибо церковь не можетъ существовать отдѣльно отъ народа, и не можетъ не отражать въ своей дѣятельности тѣхъ началъ, которыя революціонируютъ въ народно-государственной и общественной жизни. Новыя задачи требуютъ и новыхъ силъ, которыя въ основаніи своемъ имѣютъ, что Соломонъ называлъ „премудростью“. А премудрость не изсякаетъ, она въ каждый данный моментъ близко около человѣка: „Найдеши премудрость сидящую у дверей твоихъ“. И доколѣ церковная жизнь стоитъ въ числѣ элементовъ народнаго быта и строя, ради блага народнаго пожелаемъ, чтобы наша мѣстная церковь не оскудѣвала праведниками, потому что „когда умножаются праведники — веселится народъ“, а „множество мудрыхъ — это спасеніе міру“...

Ив. Литвинскій.

Р Э Ч Ъ

въ торжественномъ юбилейномъ собраніи 18 мая
1903 года *).

Нынѣ празднуется трехсотлѣтіе со времени открытія въ Астрахани епархіи. Самое всенародное торжество по поводу этого событія и прибытіе гостей съ разныхъ концовъ нашего обширнаго отечества, чтобы принять участіе въ семъ торжествѣ, свидѣтельствуетъ о важности того событія, которое совер-

*) Произнесена въ залѣ Общественнаго Собранія.

шилось тому назадъ три вѣка. Чтобы оцѣнить важность этого событія для нашего города и цѣлаго обширнаго края, надо представить себѣ общія условія того времени, въ какое приходилось дѣйствовать епископамъ и тѣ особенныя мѣстныя, среди коихъ протекала ихъ дѣятельность. Чтобы понять, что значило тому назадъ три вѣка открытіе епархіи и появленіе епископа въ такомъ отдаленномъ краѣ, какъ Астрахань, нужно имѣть въ виду великое значеніе, какое епископы имѣли въ древней Руси. Кромѣ прямого своего назначенія—священнодѣйствовать, учить и управлять паствою, епископы въ древней Руси, съ самаго появленія вѣры христіанской, должны были принять участіе въ политической жизни нашего отечества, такъ что на первыхъ же порахъ имъ пришлось заниматься не столько просвѣщеніемъ народа, сколько дѣлами государственными, чѣмъ они и сослужили великую службу государству. Св. Равноапостольный Князь Владиміръ, отпуская своихъ сыновей на удѣлы, просилъ ихъ въ дѣлахъ совѣтываться съ своими епископами, какъ и самъ совѣщался съ Кіевскимъ митрополитомъ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства и устройствомъ единообразнаго управленія, высшая іерархія, группируясь около митрополита, связывала многочисленныя удѣлы, а затѣмъ области древней Руси религіозно-нравственной связью и содѣйствовала объединенію Руси сначала около Кіева, затѣмъ Владиміра и наконецъ около Москвы. Взаимность дѣйствій и интересовъ великихъ князей, а затѣмъ воеводъ съ мѣстными епископами перешла и къ Москвѣ, которая самымъ возвышеніемъ своимъ была обязана заботамъ св. митрополита Петра, сдѣлавшагося краеугольнымъ камнемъ ея величія. И митрополитъ, и епископы поддерживали власть великаго князя, а затѣмъ Царя, внушая подданнымъ высокое понятіе о власти, убѣждая народъ въ полной покорности ей, а князья и цари жаловали своихъ отцовъ и богомольцевъ и обезпечивали архіерейскія каеедры. Татарское иго увеличивало значеніе іерархіи, но она, вѣрная сама себѣ, продолжала свою дѣятельность по укрѣпленію и возвышенію царской власти, которая при Грозномъ царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, завоевавшемъ Астрахань, достигла недостижимаго вели-

чія. При Іоаннѣ III и IV Грозномъ значеніе іерархіи ослабѣло, но всетаки іерархія удержала свое независимое положеніе въ государствѣ и давнишнія права, что позволило ей имѣть прежнее могущество и обаяніе на народъ и тѣмъ самымъ дало ей возможность поддержать цѣлость русскаго государства и неповрежденность православной вѣры во времена лихолѣтья ¹⁾. Въ это самое время Астрахань и получила перваго своего Святителя Θεодосія.

Естественно ожидать, что и его дѣятельность прежде всего должна была направиться въ эту сторону. Такъ оно въ дѣйствительности и было. Этому соособствовали и мѣстныя условія. Завоеванная за полвѣка до открытія архіерейской каѳедры, Астрахань, перенесенная съ праваго берега р. Волги на лѣвый, представляла, можно сказать, единственный сколько-нибудь значительный населенный пунктъ въ епархіи новаго архіепископа, которая, при отдѣленіи ея отъ Казанской, простиралась отъ Самарской луки до горъ Кавказа, отъ притоковъ Дона до Урала и на этомъ пространствѣ имѣла даже 80 лѣтъ спустя, только до 30 церквей ²⁾. На этомъ протяженіи на берегахъ Волги въ началѣ XVII вѣка находились еще только три поселенія: Самара, Царицынъ и Саратовъ, которые служили сборными пунктами для войска, поддерживавшаго русскую власть въ новозавоеванномъ царствѣ. Оба берега рѣки были въ дѣйствительности владѣніемъ кочевыхъ народовъ, составлявшихъ остатки Астраханскаго царства. Крымцы, ногайцы, кубанцы, а затѣмъ переселившіеся изъ Азіи калмыки и киргизы долго еще были настоящими хозяевами рѣки Волги, гдѣ они свободно ловили рыбу, пасли скотъ, вели мѣновую торговлю, занимаясь и грабежемъ русскихъ. Имъ усердно помогала въ этомъ и приволжская вольница, „воровскія казаки“, бѣжавшіе изъ центральныхъ областей русскаго государства, особенно начиная со второй половины царствованія Грознаго царя и увеличившіеся во времена лихолѣтья. Они жгли суда, грабили московскихъ пословъ и торговыхъ людей, нападали на московскія поселенія. Сначала „го-

¹⁾ Покровский И. Значеніе русской высшей іерархіи. Казань. 1898 г. стр. 11.

²⁾ Тамъ же, стр. 31—32.

льтыба“ хотѣла только укрыться въ волжскомъ низовѣ со своею независимостью отъ московскихъ властей, но событія смутнаго времени втинули ее въ дѣятельную политическую роль. Понизовая вольница въ Астрахани поддерживала укрывшихся здѣсь и обѣжавшихъ изъ Москвы—казацкаго атамана Заруцкаго и Марину Мнишекъ съ сыномъ. Разъ попробовавъ преимуществъ власти, „голытьба“ долго не хотѣла успокоиться и отказаться отъ своего вліянія на дѣла государственныя, дѣлая неоднократныя попытки къ перестройкѣ Руси по началамъ своего демократическаго уклада. Къ числу такихъ „воровскихъ казаковъ“ нужно отнести извѣстнаго Стеньку Разина, который держалъ все низовое поволжье и Каспійское море въ огнѣ возмущенія 5-ть лѣтъ, имѣя намѣреніе „выводить воеводу и бояръ“, а также уничтожить царскихъ богомольцевъ, т. е. духовенство и ввести вольное казачество, пока не былъ схваченъ подъ Симбирскомъ. При Петрѣ Великомъ въ Астрахани вспыхнулъ новый бунтъ. Здѣсь жива была память о „Степанѣ Тимоѣевичѣ“, и здѣсь было множество бѣглецовъ раскольниковъ и инородцевъ, всегда готовыхъ „заколыхать государствомъ“. Стрѣлецъ Москвитинъ поднималъ астраханскую чернь, предлагая воспользоваться войной царя со шведами и „утвердить старую вѣру“, иначе „этотъ отступникъ повьдастъ всѣхъ русскихъ дѣвицъ за нѣмецевъ“. Астраханцы въ одинъ день сыграли до 100 свадебъ, убили воеводу „за многія обиды и налоги“ и разослали грамоты о томъ, что они „стали за вѣру противъ брадобритіи, нѣмецкаго платья и табаку“; собирались идти и на столицу, чтобы „корень весь вывести“. Не успѣла успокоиться Астрахань отъ этого такъ называемаго свадебнаго бунта, какъ запылалъ мятежь на Дону подъ предводительствомъ казака Булавина. Начавъ съ того, что „царь нашу вѣру перевелъ и отнимаетъ бороды и усы“, „голытьба“ окончила тѣмъ, что рѣшила „не слушать неправеднымъ судьямъ, князьямъ и боярамъ“. Бунтъ перешелъ съ Дона на Хоперь и Медвѣдицу въ предѣлы астраханской епархіи, и на берегъ Волги. Атаманъ Некрасовъ дошелъ до Саратова. Когда былъ усмиренъ и этотъ бунтъ, поволжье продолжало волноваться. Вслѣдствіе государственныхъ

нестроеній въ XVIII в., это волненіе проявилось въ небыва-
домъ по своей силѣ и широтѣ извѣстномъ Пугачевскомъ бунтѣ,
распространившемся преимущественно въ области средняго и ниж-
няго поволжья, большею частью входившей въ составъ Астра-
ханской епархіи. Мятежъ, вспыхнувъ въ нынѣшней Оренбург-
ской губерніи, превратился въ нашей области изъ казацкаго
бунта въ крестьянскую войну. Въ страхъ дворяне покидали свои
усадебныя и прятались вездѣ, гдѣ могли; воеводы и начальники
оставляли свои города на произволь судьбы; бѣжали комендан-
ты, секретари и иные дѣятели, коимъ была ввѣрена правитель-
ствомъ защита края. Въ Астраханской епархіи Пугачевъ про-
шелъ отъ Петровска, нынѣ Саратовской губ., до Чернаго-Яра,
уничтожая города Петровскъ, Саратовъ, Дубовку, Царицынъ,
пока его не схватили у Александрова-Гая, Самарской губ. и
привели въ Яицкій городокъ³⁾.

Въ эту смутную эпоху мѣстной исторіи астраханскіе іерархи
оказались на высотѣ своего архипастырскаго сана и истинными
слугами царя и отечества. Въ эти тяжелые годы Астраханскій
престоль занимали истинные свѣтильники церкви Христовой,
память коихъ благословенна въ потомствѣ: архіепископъ Тео-
досій, митрополиты Іосифъ, Сампсонъ и епископъ Меѳодій. Пер-
вые два находились уже въ рукахъ мятежниковъ, коихъ они
уговаривали покориться истинному Государю, причемъ Теоцо-
сій дерзновенно засвидѣтельствовалъ преданность свою отече-
ству предъ самозванцемъ, а Іосифъ, живя въ теченіе почти года
въ городѣ, взятомъ бунтовщиками, всѣми силами старался прекра-
тить кровопролитіе и спасти невинныхъ, увѣщевая бунтовщи-
ковъ прекратить насилія; свое свидѣтельство о преданности рус-
скому Государю запечатлѣлъ наконецъ собственною кровію,
едѣлавшись для потомства примѣромъ преданности долгу и мо-
литвенникомъ за всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Его ве-
личавый и свѣтлый образъ возводитъ нашу мысль къ первымъ
временамъ христіанства, когда юная церковь, сильная вѣрою во
Христа и благодатію Св. Духа, спокойно посылала своихъ му-
чениковъ на костры и всякаго рода истязанія и муки. Митро-

³⁾ Россія, подъ ред. В. Семенова, VI т. С.П.В. 1891 г., стр. 130 - 132.

полить Сампсонъ также былъ примѣромъ преданности Государю, для сношенія съ коимъ онъ скрывался нѣсколько мѣсяцевъ въ окрестностяхъ Астрахани у татаръ и калмыковъ, а затѣмъ съ посохомъ Іосифа-убіеннаго готовъ былъ принять отъ мятежниковъ и мученическую кончину, если бы они не послушались его словъ. Епископъ Меѳодій во время Пугачевского бунта предпринималъ далекое и опасное путешествіе по своей епархіи въ самый очагъ бунта, въ Царицынъ и Дубовку, чтобы утвердить малодушныхъ присягою въ вѣрности Государю, чего онъ и достигъ. Когда же паника по поводу злодѣйствъ пугачевскихъ сподвижниковъ достигла Астрахани и нѣкоторые изъ Астраханцевъ готовы были бѣжать на берега Персіи, то мужественное и пророческое слово архипастыря утвердило смятенныхъ и водворило въ городѣ спокойствіе. Такъ было властно слово епископа и такъ былъ высокъ его авторитетъ въ глазахъ народа! Русскіе Государя—Алексѣй Михайловичъ, Петръ Алексѣевичъ и Государыня Екатерина II отдавали должное сану епископа, обращаясь къ митрополиту Іосифу съ грамотою, внимая просьбамъ митрополита Сампсона о помилованіи мятежниковъ и предоставивъ судъ надъ духовными, замѣшанными въ бунтѣ пугачевскомъ, епископу Меѳодію, который съ трогательною кротостію всѣхъ ихъ помиловалъ. Въ общемъ, однако, государственное значеніе епископовъ при Петрѣ Великомъ ослабло, а астраханскіе іерархи послѣ кончины митрополита Сампсона стали именоваться епископами. Съ началомъ реформаторской дѣятельности Перваго Императора Россійскаго Петра, лично бывшаго въ Астрахани дважды и жившаго здѣсь среди приготовленій къ походу на Персію, астраханскимъ епископамъ снова пришлось вступить въ борьбу съ врагами церкви, на этотъ разъ не такими грубыми, какъ ранѣе, однако не менѣе опасными для паствы—именно съ католиками. Инославные христіане, католики, лютеране и армяне, явились въ Астрахани въ значительномъ числѣ со времени реформъ Петра Великаго, манифестомъ 1702 года приглашавшаго всѣхъ иностранцевъ свободно пріѣзжать въ Россію, обѣщая имъ свободу вѣроисповѣданія. Католики исхлопотали себѣ даже особую льготу—свободный проѣздъ чрезъ